

Главного пермского пристава подводит либо память, либо собственные сотрудники.

Читаешь информацию пермских СМИ по итогам данной 24 сентября Главным судебным приставом Пермского края Н.Н. Хачетловым пресс-конференции и диву даёшься: параллельная реальность – не иначе.

В реальности объективной ни цифр таких, ни данных, озвучиваемых в выступлении высокого чиновника и пресс-релизах ФССП, чаще всего просто не существует. А уж если начать сравнивать цитаты «из приставов», фигурирующих в различных источниках, то изумлению нет предела. То в пресс-релизе приставов от 16 сентября определение суда об обеспечительных мерах упорно именуют решением о взыскании долга, то в прямом эфире «Эха Перми» Главный судебный пристав края сообщает, что разницы между определением об обеспечении и решении о взыскании долга для приставов не существует. То 30 тысяч рублей на счетах ЗАО «Добрыня» арестовано, то 140, то 300. То нарушений закона со стороны приставов категорически нет и не было, то вдруг озвучивается, что нарушения со стороны приставов возможны и по ним даже проводится проверка.

Давайте всё-таки попробуем разобраться в конкретных фактах, подкреплённых не пустыми словами, а хронологией и документами.

Итак, 23 июля Арбитражный суд выносит определение об обеспечении иска ОАО ПХК «Созвездие» из холдинга «Комос групп». Обеспечительная мера – арест денежных средств и имущества ЗАО «Добрыня» в пределах заявленной, но не подтверждённой судом суммы иска 22,8 миллиона рублей.

А уже 24 июля вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства по обеспечительным мерам, согласно которому **в течение 5 дней с момента получения** постановления ЗАО «Добрыня» предлагается **добровольно** исполнить постановление. Но почему-то в тот же день приставами был наложен арест на банковские счета ЗАО «Добрыня».

По озвученной Николаем Николаевичем и его пресс-службой версии из параллельной реальности, постановление было вручено «лично

Исполнительному директору ЗАО «Добрыня», а само предприятие начало «переводить свои деньги на счета других фирм», поэтому на счетах то ли ничего нет, то ли есть 30 или 140 тысяч рублей. Дальше – больше: в заявлениях приставов неоднократно прозвучало многозначительное и, видимо, оправдывающее любое превышение полномочий и закона словосочетание «вывод активов», а также скромная информация о том, что в рейде «участвовали» 45 приставов-исполнителей и 36 силовиков.

К слову, на пресс-конференции 24 сентября, господин Хачетлов почему-то сообщил, что до начала активной фазы действий приставов он встречался с представителями «Добрыни» и предлагал передать ЕМУ (?) имущество на скромную в масштабах розничной сети сумму 23 миллиона рублей, предупреждал о нехороших последствиях.

Возможно, Николай Николаевич запомнил, что первая его встреча с представителем группы «Добрыня» состоялась в **его день рождения – 1 сентября**, а активная силовая фаза работы приставов началась **29 августа** – после 18.00 вечера пятницы, когда все должностные лица ЗАО по умолчанию уже не могут оказаться на своих рабочих местах.

Впрочем, это не удивительно – достаточно вспомнить, как уверенно и весомо в прямом эфире радио «Эхо Перми» господин Хачетлов пытался доказать представителям сети «Добрыня» и радиослушателям, что первый визит приставов в магазины сети состоялся вообще лишь 12 сентября – вошедшего в раж руководителя государственного органа и тогда не смущили документы, на 100% опровергающие его слова.

А теперь вернёмся к объективной реальности и документам. И что мы увидим:

- такой должности и персоны как Исполнительный директор ЗАО «Добрыня» в природе не существует, а постановление о возбуждении исполнительного производства было направлено предприятию почтой лишь 5 августа – именно такая дата стоит на почтовом штемпеле, а получено – 7 августа, то есть после двухнедельного фактического ареста счетов и других действий, тогда как с 8 по 12 августа шёл срок для добровольного исполнения;

- согласно банковским выпискам на счетах ЗАО «Добрыня» арестовано по распоряжению судебных приставов 1.537.040 рублей 92 копейки.

Операций по арестованным счетам ЗАО «Добрыня» с 24 июля 2014 года физически быть не могло, следовательно - никакие денежные средства никуда не «выводились»;

- в течение срока для добровольного исполнения и далее в августе ЗАО «Добрыня» готовило предложение по добровольно предлагаемому обеспечению иска, в итоге чего приставам был представлен солидный пакет финансовых и юридических документов на обращение взыскания на дебиторскую задолженность перед ЗАО «Добрыня» на общую сумму порядка 80 000 000 рублей;

- в ходе рейда по всем точкам продаж Розничной сети «Добрыня» 29 августа – когда практически одновременно, после 18 часов вечера в универсалы «Добрыня» зашли группами от 6 до 30 человек судебные приставы с силовым подразделением, из касс было изъято отнюдь не 300 тысяч рублей, как написали некоторые СМИ, ссылаясь на информацию приставов, и даже не около 2 миллионов рублей, как указано в пресс-релизе ФССП, а существенно больше 2 000 000 рублей. Более того, именно тогда, во время первого налёта, сотрудники розничной сети слышали от участников «маски-шоу» недвусмысленные реплики о «задаче» сделать так, чтобы магазины не могли далее функционировать – например, забрать контрольно-кассовые аппараты. Впрочем, при последующих силовых акциях в универсалах тоже звучали реплики о задаче «оставить тут пустые полки»;

- по представленному ЗАО «Добрыня» обеспечению в виде дебиторской задолженности на сумму порядка 80 000 000 рублей до настоящего времени ЗАО «Добрыня» не получило никакого решения или ответа от ФССП. И только из материалов пресс-конференции Н.Н. Хачетлова от 24 сентября предприятию стало известно о том, что это обеспечение, вдруг откуда ни возьмись – не интересный приставам неликвид. Интересно было бы увидеть экспертные заключения и тех высокопрофессиональных аудиторов или оценщиков, которые дали руководителю ФССП документальные и экономические основания для таких утверждений. Но, к сожалению, параллельная реальность не требует ни документов, ни обоснований, ни заключений – достаточно просто сказать или написать;

- утверждения о мифическом «выводе активов», как и прочие оправдания, не подтверждаются какими-либо фактами или документами. Возможно, в мире судебных приставов руководителю ФССП и правда совершенно ни к чему знать, что такое «активы юридического лица», не надо изучить по документам состав имущества фигуранта исполнительного

производства, удостовериться в принадлежности имущества к ЗАО «Добрыня», но в мире объективной реальности активы предприятия, состав и стоимость его имущества подтверждаются документами бухгалтерского учёта, а товар, как и оборудование, и финансовые ресурсы в виде денежных средств, могут иметь совершенно иного собственника. Особенно в холдинговой структуре.

Поразительно слышать от не абы кого – от самого Главного судебного пристава Пермского края – повторяющееся уже с полмесяца и уже не раз опровергнутое с документами в руках представителями Розничной сети «Добрыня» утверждение о том, что сотрудники «Добрыни» буквально вынудили забрать арестованные товары. И вынудили ни чем иным как своим отказом принять товар на хранение, непредоставлением ответственного хранителя.

А ведь эта версия уже опровергалась 17 сентября, в прямом радиоэфире. А далее – документами, свидетельствующими об изначальном, без всякого предложения о хранении в «Добрыне» установлении приставами местом хранения арестованного товара на Куйбышева 128 (в ПХК «Созвездие») и изначальном установлении ими же ответственного хранителя из числа сотрудников «Созвездия». Или Николай Николаевич Хачетлов действительно считает, что приехавшие вместе с приставами, а то и до них в магазины «Добрыня» автомобили и грузчики ПХК «Созвездие» совершенно случайно оказались там, а директора универсамов «Добрыня» отказались оставить в своих магазинах товар, за который несут индивидуальную материальную ответственность? Есть в объективной реальности хоть один документ, свидетельствующий о предложении приставов «Добрыне» принять товар на ответственное хранение и отказе «Добрыни» от этого? В мире фантазий и дезинформации – возможно, в нашем мире – нет! Ни у «Добрыни», ни у Николая Николаевича Хачетлова.

Возможно, какие-то записки на эту тему имеются в материалах исполнительного производства – нарисовать нечто, подписанное приставом и послушными понятными, несложно. Но фальсификация, о возможности которой твердят представители «Добрыни», будет слишком очевидна. Впрочем, если учесть, что уже 5 заявлений ЗАО «Добрыня» о предоставлении материалов исполнительного производства игнорируются приставами, то и версия о фальсификации документов перестаёт казаться слишком смелой. Что уж говорить о версии с использованием приставов и их

то ли забывчивого, то ли totally дезинформированного руководителя в качестве инструмента парализации работы магазинов «Добрыня». После шокирующих рассуждений Николая Николаевича Хачетлова в СМИ о необходимости начать отбирать у арендодателей «Добрыни» арендные платежи предприятия (вряд ли г-н Хачетлов не способен понять, что это – прямой путь к расторжению договоров аренды, закрытию магазинов и не просто парализации работы, а доведение предприятия до банкротства, то есть – полное и однозначное исполнение заказа рейдера) вряд ли у кого-то могут остаться сомнения в уже озвучивавшихся причинах такого рвения и, мягко говоря, странных методах обеспечения по, напомним, ещё не состоявшемуся судебному решению с ещё неизвестной суммой долга.